

УДК 304; 323.2

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-2

Редакторская статья

Тощенко Ж. Т.

«Все для фронта, все для Победы!» – основной смысл общественного договора в Великой Отечественной войне

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская площадь, дом 6, Москва, 125047, Россия;
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
улица Кржижановского, дом 24/3. корпус 5, Москва, 117118, Россия
zhantosch@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу Великой отечественной войны с позиций особого, малоиспользуемого понятия – общественного договора. Опираясь на его трактовку, которая впервые была предложена и введена в научный оборот мыслителями Эпохи Просвещения, рассмотрены суть, причины и пути взаимодействия советской власти и советских людей, приведшие к победе над германским фашизмом. В статье раскрывается процесс реализации объединившей всех цели «Все для фронта, все для Победы!», всех социальных общностей и групп (красноармейцев, партизан, рабочих, крестьян, интеллигенции в лице инженеров, ученых, деятелей литературы и искусства). На основе статистических данных и исторических источников дано описание как складывался и совершенствовался общественный договор в двух основных сферах деятельности – на фронте и в тылу. Показано, что, несмотря на все трудности и сложности военного времени, в реальности существовала и постоянно крепла общность целей советской власти и народа – победить чуму XX века – германский фашизм. Особое внимание уделено идейно-нравственным основам общественного договора, сложившихся на основе органического соединения исторического патриотического сознания с социалистическими идеалами, готовностью защищать достижения советской страны, которые стали основой принципиально иного образа жизни, имеющего не только общественную, но и личную ценность. В заключение дается характеристика тем силам, которые стояли на пути общественного договора.

Ключевые слова: СССР; Великая отечественная война; общественный договор; государство; народ; Красная армия; партизаны; тыл; рабочие; крестьяне; инженерно-техническая, научная, педагогическая и художественная интеллигенция; коллаборационизм

Информация для цитирования: Тощенко Ж. Т. «Все для фронта, все для Победы!» – основной смысл общественного договора в Великой Отечественной войне // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 2. С. 17-31. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-2.

Zhan T. Toshchenko

**“Everything for the front, everything for Victory!” –
the fundamental meaning of the social contract
in the Great Patriotic War**

Russian State Humanitarian University,
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia;
Institute of Sociology, Federal Research Center of the Russian Academy
of Sciences, bld. 5, 24/3 Krzhizhanovskogo St., Moscow, 117118, Russia
zhantosch@mail.ru

Abstract. This article analyzes the Great Patriotic War from the perspective of a unique, little-used concept: the social contract. Drawing on its interpretation, first proposed and introduced into scholarly discourse by thinkers of the Age of Enlightenment, the article examines the essence, causes, and paths of interaction between Soviet power and the Soviet people that led to the victory over Nazi Germany. This article explores the process of implementing the unifying goal “Everything for the front, everything for victory!” across all social communities and groups (Red Army soldiers, partisans, workers, peasants, and the intelligentsia represented by engineers, scientists, writers, and artists). Drawing on statistical data and historical sources, it illustrates the development and evolution of the social contract in two key areas: the front line and the home front. It demonstrates that, despite all the difficulties and complexities of wartime, the shared goals of the Soviet government and the people – to defeat the plague of the 20th century – German fascism – existed and steadily grew stronger. Particular attention is paid to the ideological and moral foundations of the social contract, which developed from the organic fusion of historical patriotic consciousness with socialist ideals and a willingness to defend the achievements of the Soviet country, which became the foundation of a fundamentally different way of life, one with not only social but also personal value. Finally, a characterization of the forces that stood in the way of the social contract is provided.

Keywords: USSR; Great Patriotic War; social contract; state; people; Red Army; partisans; rear; workers; peasants; engineering; technical; scientific; pedagogical and artistic intelligentsia; collaborationism

Information for citation: Toshchenko, Zh. T. (2026), ““Everything for the front, everything for Victory!” – the fundamental meaning of the social contract in the Great Patriotic War”, *Research Result. Sociology and Management*, 12 (2), 17-31, DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-2-0-2.

Введение (Introduction). Великой Отечественной войне посвящены тысячи монографий, статей, справочников, сборников документов как по всем этапам ее осуществления, так и по самым различным процессам, событиям, аспектам. Но в этом потоке публикаций практически нет исследований, которые бы рассмотрели

ее с позиций общественного договора, особого пласта взаимодействия и взаимоотношений государства и народа, которые строились и осуществлялись в ходе войны¹. Именно это обусловило *цель данной статьи – рассмотреть, как функционировал, изменялся и совершенствовался общественный договор*

¹ Примечание. В статье частично использованы материалы: Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного

договора: эволюция идей и уроки реализации. М. ФНИСЦ РАН. 2025.

между советской властью и советскими людьми, ставший базой и фундаментом единства интересов, реализация которых привела к победе над германским фашизмом.

Напомним, что основные идеи общественного договора (ОД) впервые были сформулированы в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, П. Гольбаха, Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо и других ученых исследователей Эпохи Просвещения, которые обратили пристальное внимание на осмысление взаимоотношений государства и общества. Особую роль сыграл Ж.-Ж. Руссо, который сформулировал основные постулаты гарантий существования общественного договора, предполагающего установления баланса интересов политической власти и народа, наличие доверия и согласия между ними, постоянный учет жизненных устремлений и ориентаций большинства населения страны.

Состоятельность, крепость, устойчивость общественного договора – доверие народа государству и готовность действовать совместно – особенно наглядно и предметно проявляется в период крупных общественных потрясений, в том числе кризисов, революций и войн. Таким социально-экономическим и социально-политическим испытанием стала Великая Отечественная война, которая в конечном счете подтвердила историческую состоятельность Советского Союза, правомочность его существования и его преимущества по сравнению с многими европейскими государствами, не смогших противостоять гитлеровской агрессии. Как этот процесс единства государства и народа реализовывался, является целью настоящей статьи (подробнее см. Тощенко, 2020; Тощенко, 2025).

И в самом деле, вероломное нападение, неожиданное и коварное, потребовало без всяких скидок на чрезвычайные обстоятельства проверить святая святых – а существует ли единство, социальный контракт советской власти со своим народом. А ситуация сложилась сверхсложная. И началась она с очень

неблагоприятных событий. Ощутимым ударом стало то, что летом 1941 г. были оккупированы западные районы страны. Свыше 80% всех предприятий оборонной промышленности оказались в зоне боевых действий или в прифронтовых районах. Оккупация Украины, Белоруссии, Юга России привела к потере многих возможностей обеспечения продовольствием фронта (Война и общество. 2004).

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война остро поставила вопрос о жизнестойкости советского государства и общества. И хотя в предшествующие годы было осуществлена определённая подготовка к возможной войне с германским фашизмом, но в то же время казалось, что её можно избежать или по крайней мере отложить, оттянуть. Именно этим были продиктованы такие действия советской власти, как попытки достичь договоренности с Великобританией и Францией о предотвращении войны, а затем подписание Пакта о ненападении с Германией в 1939 г.

Основной удар фашистов в первую очередь был нацелен на разгром Красной армии. И несмотря на колоссальные потери уже в декабре 1941 г. наметился перелом, который начался с разгрома фашистских войск под Москвой. Не меньшим испытаниям подверглись труженики тыла. В целях мобилизации всех ресурсов в первые дни войны началась коренная перестройка всей жизни страны на военный лад, экономика страны была переведена на военные рельсы. На Урал и в Сибирь были перевезены сотни заводов, которые за короткие сроки освоили выпуск необходимой продукции, в результате чего уже в 1942 г. уровень производства продукции военного назначения превысил 86% по отношению к довоенному периоду. *Объективно на первый план вышел человеческий фактор* – советские люди, несмотря на невероятные трудности обеспечили быстрое приспособление производства к нуждам войны. Именно они стали решающим звеном – реализаторами

как военных, так и тыловых побед. Их усилиями было обеспечено сопротивление наступающему врагу, а затем и победа над ним.

Цель и смысл общественного договора между народом и государством состоял в том, что определяющей программой их совместной деятельности стала объединившая всех цель «Всё для фронта, всё для Победы!». Именно реализации этой цели были подчинены все усилия, чтобы отстоять независимость страны, уникальность и самостоятельность советского народа, и прежде всего русского, его историческую и советскую культуру. Эта беспрецедентная нацеленность на победу, безусловная поддержка и всеобщее участие в военных, экономических, политических акциях вылилась в конечном счёте в победу в этой кровопролитной войне.

Обеспечение военной Победы. Цель этой священной войны, ставшая центральным звеном общественного договора, была реализована усилиями многомиллионной Красной армией и мощным партизанским движением.

Согласно официальным данным за весь период с 1941 по 1945 годы в Красной армии воевало 34 476 700 солдат и офицеров. Цена победы была страшной: во время войны погибло 8 668 400 военнослужащих (хотя есть и другие подсчёты потерь, но указанные данные разделяются большинством исследователей). Но несмотря ни на какие лишения и трудности, бойцы Красной армии показали верность идеям исторического прошлого и советского настоящего (Великая Отечественная война..., 1985).

Особо следует сказать о всеохватывающем добровольческом движении, когда миллионы людей, не ожидая призыва, явились в военкоматы с предложением призвать их на фронт. Заявления граждан об отправке их

добровольцами на фронт поступали нескончаемым потоком. Только в Москве и Подмосковье число добровольцев оказалось почти 400 тысяч. В военные комиссариаты в Ленинграде пришли, не дожидаясь повесток, около 100 тысяч человек. По всему СССР, от Бреста до Владивостока, всего за неделю после 22 июня 1941 г. добровольно пошли на фронт более миллиона советских граждан².

Нужно особо отметить, что условия, в которых воевали красноармейцы, были чрезвычайно тяжёлыми. На фронте, особенно в первые годы войны, они часто жили в блиндажах, землянках, палатках, в сооружённых так называемых «лисьих норах», зачастую ночевали в окопах, на открытом воздухе.

Сила и величие общественного договора проявилась в *массовой самоотверженности* вплоть до жертвенности, что особенно наглядно было продемонстрировано бойцами, начиная с обороны Брестской крепости и в других многочисленных битвах начала войны, как сражение под Москвой в 1941 г., в ожесточённых боях под Сталинградом в 1942 – начале 1943 г., затем в Курской битве в 1943 г., а также в других многочисленных схватках с гитлеровцами на всех фронтах.

Именно в этих кровопролитных сражениях проявили свою преданность народу и своим советским убеждениям такие герои Отечественной войны как летчик Н. Гастелло с его тараном танковой колонны, А. Матросов, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота, подвиг 28 панфиловцев при обороне Москвы. Об одном из героев, сержанте Павлове, руководившем обороной одного из домов в Сталинграде, ставшим символом коллективного героизма, писал маршал В. Чуйков в своих воспоминаниях: «Эта небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем

² За первую неделю Великой Отечественной войны...URL: vk.com/wall-25243121_62045 (дата обращения: 01.03.2026).

гитлеровцы потеряли при взятии Парижа» (Чуйков, 1975).

Реальная жизнь показала, что большинство советских людей искренне верили в идеалы социализма, в ценность жизни в советской стране и демонстрировали свой патриотизм в критические моменты. И это были не единицы. Тем более я привожу слова противника, признавшего, что в этой кровопролитной битве величайшей ценностью для многих миллионов бойцов и тружеников тыла (да и всех советских людей) была преданность идеалам социализма и патриотизма. В главе «Московская битва» генерал Гюнтер Блюментрит пишет: «Поведение русских войск ... поразительно отличалось от поведения поляков и войск западных союзников в условиях поражения. Даже будучи окружёнными, русские не отступали со своих рубежей» (Цит. по: Вестфаль и др., 1999).

О героизме солдат и офицеров Красной Армии говорит тот факт, что за годы войны государственных наград были удостоены около 11,5 млн человек: медалями – 6 603 960, орденами – 4 875 695. Число Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги в годы Великой Отечественной войны, – 11 739, из них 3051 посмертно (Военная энциклопедия, 2004).

Ради истины стоит сказать и о массе безвестных героев, которые выполнили свой солдатский долг до последних мгновений своей жизни, задержав наступление фашистов на отдельных участках фронта, безвестные могилы которых находят молодежные отряды по сохранению памяти погибших красноармейцев.

Значительную лепту в победу над врагом внесли и партизаны. В общей сложности в 1941-1944 годах на оккупированной территории СССР действовали 6200 партизанских отрядов и соединений, численность партизан и подпольщиков в которых оценивается в 1-1,1 млн человек. За годы войны они

вывели из строя 1,5 млн солдат и офицеров противника, взорвали 20 тыс. вражеских поездов и 12 тыс. мостов; уничтожили 65 тыс. автомашин, 2,3 тыс. танков, 1,1 тыс. самолётов, 17 тыс. км линий связи (Советская военная энциклопедия..., 1978: 230-234). В этой связи стоит упомянуть писателя В. Быкова, создавшего документированные повести о повседневном выполнении солдатского долга простыми советскими людьми (повести «Сотников», «В тумане», «Карьер» и др.), а также труд С. Ковпака «От Путивля до Карпат», а также книгу А. Федорова «Подпольный обком действует», где описан реальная боевая жизнь народных мстителей – вчерашних рабочих, крестьян и служащих. Что заставляло их в течение двух-трех лет нести тяготы войны с гитлеровцами, живя в землянках в лесных массивах? Ответ был прост и в то же время велик: партизаны и подпольщики и партизаны боролись за свободу и независимость советской Родины, которая ассоциировалась в их сознании с личными убеждениями верности своему народу, своему образу жизни (подробнее см.: Партизанское движение..., 2001).

Беспрецедентный подвиг тыла. Общественный договор был укреплен самоотверженной деятельностью тружеников тыла, их удивительным и поражающим воображение стоицизмом. Это была повседневная, сверхтрудная, но беззаветная преданность по выполнению своего гражданского долга миллионов советских людей, в том числе и подростков, которые трудились вне всяких ограничивающих их труд правил, выполняя и перевыполняя производственные задания, нередко ночуя в цехах и других рабочих местах.

Трудовая мобилизация была осуществлена мгновенно. Вся промышленность была переведена на военную продукцию. Необходимо было наращивать объёмы, потерянные в первые месяцы войны. Поэтому с самого начала войны рабочий день был продлён до 10, даже до 12 часов. Такого понятия, как

отпуск или выходной, не существовало. Но именно работники тыла своим самоотверженным трудом обеспечили снабжение воюющей армии всем необходимым. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. получили распространение новые формы трудовой активности (двухсотники, тысячники, многостаночники и др.).

За весь период войны на фронт было направлено свыше 10 млн т боеприпасов, 16 млн т горючего, около 40 млн т продовольствия и фуража, свыше 70 млн комплектов обмундирования. Воинские железнодорожные перевозки превысили 19 млн вагонов, автомобильным транспортом перевезено 625 млн т, воздушным – около 140 млн т материальных средств. Железнодорожные и дорожные войска совместно с населением построили и восстановили около 100 тыс. км автомобильных дорог, около 120 тыс. км железнодорожных путей. Для нужд авиации оборудовано более 6 тыс. аэродромов. Военно-медицинская служба и лечебные учреждения вернули в строй после излечения свыше 72% раненых и 91% больных (Подробнее см.: Тыл Красной Армии..., 2020).

Особо следует отметить труд крестьян, который во многом гарантировал снабжение фронта необходимым продовольствием.

Можно без всякого преувеличения утверждать, что большинство тружеников тыла как атланты несли на своих плечах невероятную тяжесть, нередко трудились в неблагоприятных условиях, но по своему приближая победу над врагом. Более того, из своих скудных заработков люди отдавали часть своих средств на поддержку фронта через государственные займы, не говоря о сборе различных видов помощи воюющей армии. Есть один примечательный факт – это участие народа через уплату возросших налогов, через займы. Пожертвования в Фонд Оборны

составили треть доходов государства во время войны. По официальным данным Центрального банка РФ, каждые два рубля из трёх в государственных военных расходах были оплачены непосредственно гражданами страны – за счёт резкого повышения налогов, замораживания вкладов, за счёт государственных займов и добровольных пожертвований (Гольдман, 2023).

В годы войны страна работала на износ, поэтому помощь народа была бесценна. Всего тружениками тыла было собрано 17,5 млрд руб., 130 кг золота на 1,8 млрд руб., 12 кг платины, 10 тонн серебра. На эти деньги были построены: 31 тыс. танков (30% от всех), 2,5 тыс. самолётов, 18 торпедных катеров, 7 подводных лодок, около 10 бронепоездов и т. д.³

Реальностью были массовые личные и групповые покупки на личные средства самолётов, танков. В 1942 г. колхозник Ф. Головатый отправил свои личные сбережения на постройку самолёта Як-3, на котором в дальнейшем сражался его земляк, лётчик Б. Ерёмин. Кстати, подаренных им самолётов было два, первый в 1942 г., а второй в 1944 г., который он оплатил в складчину со своими родственниками. И этот второй самолёт имел надпись: «От Ферапонта Петровича Головатого 2-й самолет. На окончательный разгром врага». Сейчас этот самолёт находится в музее США, в городе Санта-Моника.

Немало было и других колхозников, отправивших свои накопления в фонд обороны: И. Болотин внёс 120 тыс. рублей, К. Баймагаметов – 325 тыс. рублей, Сулейман Амир Кара-оглы – 250 тыс. рублей. Нередко целыми колхозами организовывали сборы. Так, колхозники Тамбовской области собрали за две недели из личных средств 43 млн рублей для строительства самолётных эскадрилий и танковых колонн.

Говоря о вкладе тыла в обеспечение победы, необходимо сказать об участии

³ Добровольные пожертвования в период Великой Отечественной войны. URL:

ipbr.org/projects/history/50/
обращения:15.03.2026).

(дата

женщин, так как именно на них легло большинство работ по обеспечению армии и флота. Так, с 1941 по 1945 годы женщин, овладевших профессией токаря, увеличилось в 2 раза, слесаря – в 3 раза, водителя – в 8 раз. Даже такой тяжёлой мужской профессией, как шахтер, женщины овладели вполне успешно. В Кузбассе в 1941г. после потери Донецкого угольного бассейна шахтёрами работало более 40 тыс. женщин, а в самом тяжёлом 1942 г. – более 60 тыс.

Велико и значительно было массовое использование труда подростков. В войну детей стали призывать на предприятия, как взрослых в армию. Например, на пермском моторостроительном заводе № 19 им. Сталина, выпускающем моторы для истребителей, пистолеты-пулеметы Шпагина (ППШ), минные взрыватели и запалы для реактивных снарядов минометов «Катюша», в то время трудилось около восьми тысяч подростков. Большинству было 14-16 лет, хотя встречались и младше: на вспомогательные неквалифицированные работы брали уже с 11 лет (Тыл Красной армии..., 2020). (подробнее см. статью М. Коротковой в этом выпуске).

За особые отличия в труде 16 млн тружеников тыла были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а 198 человек были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Роль интеллигенции в обеспечении Победы. С самого начала войны в достижении цели общественного договора – «Всё для фронта, всё для Победы» стала деятельность практически всех представителей духовно-культурной жизни советского общества: учёных, деятелей литературы и искусства, преподавателей, работников здравоохранения и средств массовой информации, которые искренне и с предельной самоотдачей проявили глубинные черты патриотизма и сформированного чувства принадлежности к новому социальному слою – советской

интеллигенции. В подавляющем большинстве интеллигенция проявила особые характеристики сохранения и отстаивания традиций вкупе с новым мировоззрением и желанием отстаивать идеалы сложившегося советского общества.

Особое место в обеспечении обороноспособности страны сыграла наука. С первых же дней войны учёные России, как и других республик СССР, активно включились в мобилизацию на борьбу с фашизмом. Уже 23 июня 1941 г. на внеочередном расширенном заседании президиума АН СССР с участием 60 наиболее видных учёных страны под председательством вице-президента АН СССР академика О. Ю. Шмидта была принята резолюция с призывом объединить все силы науки для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в начавшейся, как записано в постановлении, *«священной отечественной народной войне, войне за человеческий прогресс, за культуру народов СССР и всех народов мира»*.

Учёные всей страны, откликнувшись на этот призыв, немедленно приступили к перестройке тематики научных исследований, сконцентрировали все усилия на оборонных работах и исследованиях, могущих дать немедленный выход в практику. Они также включились в активную работу по духовной мобилизации советского народа на борьбу с фашизмом: выступали в печати, по радио, обращаясь к советской и зарубежной общественности с призывом *«сплотить все силы в борьбе с фашизмом для защиты цивилизации от гитлеровских варваров»*.

Эти действия имели колоссальное значение для решения многих важных проблем. Теоретические разработки в области аэродинамики С. А. Чаплыгина, М. В. Келдыша, С. А. Христиановича привели к созданию новых образцов военных самолётов. Научный коллектив под руководством А. Ф. Иоффе изобрёл первые советские радиолокаторы. В результате решения сложной

математической задачи член-корреспондент АН СССР Н. Г. Четаев определил наивыгоднейшую крутизну нарезки стволов орудия, что обеспечивало максимальную кучность боя и непереворачиваемость снаряда при полёте. Теория академика М. М. Лаврентьева позволила увеличить пробивную силу кумулятивного снаряда, уменьшив при этом его размер. Большое значение для решения практических задач, в том числе оборонных, имело развитие номографии – одного из разделов математики, изучающей теорию и способы построения одного из видов чертежей – номограмм, которые экономят время для вычислений, упрощают их, что было выполнено в специальном бюро при НИИ математики МГУ под руководством Н. А. Глаголева. Идея «Катюши», которая зарождалась в лабораториях мехмата МГУ под руководством И. Гая, получила практическое воплощение уже в начале войны, став одним из легендарных орудий в этой войне. Особо отметим, что в 1943 г. были начаты работы по созданию в СССР ядерного оружия (Наука и ученые России..., 1996).

Говоря о художественной интеллигенции, можно сказать, что писатели не только создавали произведения, ставшие огромным мобилизующим идейно-нравственным фактором, но и многие из них даже в самые тяжёлые первые дни войны были на фронте в качестве корреспондентов и/или работников политотделов. Творчество М. А. Шолохова («Наука ненависти», «Они сражались за Родину»), А. Т. Твардовского (поэма о Василии Тёркине), В. С. Гроссмана («Сталинградские очерки»), лирика и поэтическое слово К. М. Симонова, А. А. Суркова, А. А. Ахматовой, О. Ф. Берггольц, М. В. Исаковского и других вдохновляли и мобилизовывали людей. Примечательно, что одновременно ценилось и художественное наследие прошлого. Так, 5 декабря 1941 г., когда фашисты ещё стояли под Москвой и Красная армия

только-только перешла в контрнаступление, в печать был подписан роман Л. Н. Толстого «Война и мир» тиражом в 100 тыс. экземпляров (Никто не забыт..., 2020).

Огромную мобилизующую роль сыграл кинематограф, который имел самую массовую аудиторию. На первый план выдвинулась кинохроника, затем «Боевые киноборники» и «Концерты – фронту». Высоким патриотическим пафосом наполнены фильмы «Секретарь райкома» (режиссер И. А. Пырьев), «Она защищает Родину» (режиссер Ф. М. Эрмлер), «Парень из нашего города» (режиссер А. Б. Столпер). Хочется отметить и такой факт: 17 сентября 1941 г. (в самые тяжёлые дни, когда гитлеровцы рвались к Москве) состоялся показ художественного фильма «Маскарад», посвящённого 100-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. А глубокой осенью 1941 г., незадолго до контрнаступления Красной армии, вышла на экраны кинокомедия «Свинарка и пастух» (главные роли М. Ладынина, В. Зельдин, Н. Крючков), некоторые сцены которой снимались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в те дни, когда Москву уже бомбили. Это музыкальное и абсолютно мирное по духу произведение стало хитом кинопроката и одним из вдохновляющих примеров мобилизации патриотических настроений и на фронте, и в тылу.

Значительный вклад в духовный облик народа внесли и деятели театра. Театры продолжали работать в большинстве городов. В конце октября 1941 г., когда немецкие войска вплотную подошли к Москве, открылся новый московский театр «Мюзик-холл». А в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в начале 1942 г. состоялась премьера оперы Сергея Васильева «Суворов» (Цит. по: Козлов, 2008). Центральный театр Красной армии поставил спектакль «Давным-давно» (режиссер А. Д. Попов), в основе сюжета которого эпизоды биографии героини

Отечественной войны 1812 г. Надежды Дуровой. Московский театр им. Е. Вахтангова представил пьесу А. Е. Корнейчука «Фронт».

Разве можно сомневаться в подвиге Д. Д. Шостаковича, создавшего Седьмую («Ленинградскую») симфонию (исполнена 9 августа 1942 г. в блокадном Ленинграде). Не меньший вклад в дело победы внесли выдающиеся музыканты С. Т. Рихтер, М. В. Юдин, солисты Большого, Кировского (бывший Мариинский) и других театров, которые давали концерты в воинских частях и госпиталях.

Нужно отметить и достойную лепту художников. Их произведения отразили глубинные смыслы общественного договора, что особенно ярко проявилось в искусстве плаката (И. М. Тоидзе «Родина-мать зовёт!») и карикатуры (художники Кукрыникисы: М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов), Б. Е. Ефимов и др. Огромной популярностью пользовались ежедневные выпуски «Окон ТАСС» – плакатов с подписями на злобу дня.

И хотя в основе этого духовного подъёма лежали усилия русской интеллигенции, большой вклад в мобилизацию всех сил на борьбу с немецким фашизмом внесли и представители интеллигенции других народов. Вспомним только «Ленинградцы, дети мои!», написанные казахским поэтом-акыном Джамбулом в сентябре 1941 г. и посвящённые защитникам Ленинграда.

На духовном фронте по борьбе с фашизмом самыми эффективными и массовыми средствами мобилизации народа для войны с немецким фашизмом стали радиовещание, газеты, дополняемые различными спецвыпусками и листовками. Особую роль сыграло Совинформбюро (Советское информационное бюро), учреждённое 24 июня 1941 года. Именно на это ведомство легла основная тяжесть пропагандистской работы в годы войны. Оно ведало составлением сводок для радио, газет и журналов о положении на фронтах, работе тыла, о партизанском движении и

оповещало население о многих других важных событиях. Что касается радио, то оно как у живущих в то время, так и у представителей последующих поколений ассоциируется с именем диктора Всесоюзного радио Ю. Б. Левитана, который передавал информацию, ориентировавшую и поддерживающую убеждённость людей в этой войне.

Наше дело правое – идейная основа общественного договора. «Наше дело правое, враг будет разбит, Победа будет за нами!» – это заключительная фраза обращения к советскому народу, которую заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотов зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны.

Эти слова проверялись испытанием и верностью историческим традициям и идеям социализма, которые стали внутренней сущностью, подлинной убеждённостью большинства советских людей. В результате большинство рабочих, крестьян, интеллигенции осознанно защищали своё Отечество, свою родину, свою землю, что придавало им дополнительные моральные силы по сравнению с фашистской идеологией, нацеленной на порабощение других стран и народов. Иначе говоря, идеология советского типа показала своё преимущество по сравнению с проповедью величия так называемого арийского народа и его господства над другими народами. Нужно отметить, что в мобилизации боевого духа в формировании идейной убеждённости участвовали самые светлые умы страны. Разве можно осуждать Илью Эренбурга, призыв которого «Убей немца!» стал не только официальным лозунгом, но и практическим руководством. Если судить по современной политкорректности, его можно тоже упрекнуть (и даже осудить), почему он написал о том, что надо убить немца, а не фашиста, что, мол, было бы вернее.

Таким образом, мировоззренческие ориентиры, которым следовали бойцы на фронте и работники тыла, были основаны

на глубокой вере в историческую обоснованность их усилий по защите своего отечества, что проявлялось в мужестве, доблести и смекалке как рядовых красноармейцев, так и офицеров, не единожды продемонстрировавших преданность своему народу. Иначе говоря, можно утверждать, что такой феномен как советский человек исторически выдержал испытание временем, стал не только идеей, а реальной жизнью.

Выдержала испытание и такая сторона общественного договора как интернационализм народов советской страны. В этом важнейшую роль сыграла социалистическая (государственная) идеология, основанная на идеях социального равенства, которые проповедовали большевики, и что отвечало ценностным ориентациям, мировоззрению всех, в том числе и многочисленных народов советской страны. Именно уважение и поддержка национальных культур, начиная с разработки их письменности и до создания национальных издательств, послужили тому, что в своём большинстве все нации и народности поддержали стремление русского народа отразить фашистскую агрессию и активно участвовали в реализации этой цели. Хотя доля русских в составе Красной армии на январь 1943 г. составляла 71,1 % (всего 4 389 тыс.), все без исключения нации внесли свой вклад в достижение победы – так воевали 995,8 тыс украинцев (удельный вес 10,87%), 415 тыс. белорусов (4.2% на 1.1. 1945г.), 155 641 узбеков, 144 339 казахов, 128 928 армян, 117822 грузин, свыше 27 тыс. киргизов и такое же количество туркмен, а также представители всех других народностей страны (подробнее см.: Безугольный, 2020).

И в этой войне особую роль сыграла историческая память. Именно к наследию прошлого, к его героическим страницам был обращен призыв Сталина в выступлении на Красной площади 7 ноября 1941 г.: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой

войне мужественный образ наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» В этом обращении к народу также были слова, обращённые и к советскому наследию «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» Это соединение исторических заслуг русских полководцев и состоявшейся советской жизни стали фундаментом побед, одержанных в многочисленных сражениях в годы войны.

Роль коммунистов и комсомольцев.

Особо необходимо сказать о скрепах идейно-политических основ общественного договора – о коммунистах и комсомольцах, которые в большинстве были примером мужества и верности воинскому долгу. Их мобилизация была объявлена 27 июня 1941 г. И к концу 1941 г. в рядах Красной армии воевали уже 1300 тыс. коммунистов, что было равно 40% состава всей партии. Образцом поведения в самых сложных ситуациях выступали комиссары, политруки (замполиты с 1943 г.). Это понимали и немцы. Поэтому именно их расстреливали в первую очередь среди тех, кто попадал в плен. По признанию немецкого генерала Э. Рауса, «то, что солдаты Красной армии продолжали сражаться в самых безнадежных ситуациях, совершенно не заботясь о собственной жизни, можно в значительной степени приписать храброму поведению комиссаров» (Раус, 2005).

Коммунисты и комсомольцы первыми поднимались в атаку и, конечно, первые гибли, но вдохновляли других на выполнение боевых заданий. За годы войны отдали свою жизнь во имя победы около 2 млн коммунистов и порядка 4 млн комсомольцев (История КПСС. 1970. т.5, кн.1:643).

Война породила серьёзные социально-психологические испытания. Ведь кто заставлял красноармейцев перед расстрелом в Бабьем Яру кричать: «Да здравствует Сталин!», «Да здравствует Красная армия!», «Да здравствует

коммунизм!»? Приводя эти свидетельства, А. Кузнецов, ставший потом диссидентом и критиковавший советскую власть, всё же не мог не признать: «Они верили, что умирают за всемирное счастье» (Цит. по: Колисниченко, 2017).

Что стояло на пути общественного договора? В анализе причин и следствий победы в Великой Отечественной войне, на наш взгляд, не надо обходить и такой вопрос как коллаборационизм и предательство, т. е. тех людей, которые не только отвергали сложившийся к началу войны общественный договор, но и выступили, кто непосредственно, кто косвенно против своей страны и своего народа, против советской власти. Их действия серьезно осложняли или затрудняли вооруженную борьбу с германским фашизмом.

Что касается общего числа коллаборационистов, то только через формирования вермахта за годы Великой Отечественной войны прошло от 800 тысяч до 1 миллиона граждан СССР, из которых до 400 тысяч человек несли службу в боевых и тыловых формированиях немецкой армии и в отрядах полиции в зонах оккупации. В составе отборных частей – войск СС – за весь период войны служило около 150 тысяч как эмигрантов и советских граждан (из них 50 тыс. русских, а также 40 тыс. латышей, 30 тыс. украинцев, 20 тыс. эстонцев, 8 тыс. белорусов и примерно такое же количество представителей тюркских и кавказских народов). Они рассматривались в качестве преданных союзников, сражавшихся плечом к плечу с солдатами Германии против большевизма в составе специализированных частей. Остальные – около 250-300 тыс. как вспомогательные работники обслуживали части вермахта в рядах вспомогательных подразделений (Дробязко, 2020).

Говоря о предательстве, его в наиболее наглядном виде олицетворял генерал Власов, который сдался фашистам в тяжелом 1942 г., а в последствие создал Русскую освободительную армию для участия в войне с Красной Армией. И хотя

этот феномен – предательство – однозначно оценивается, в условиях новой России под влиянием возникших установок – вроде преступной советской власти и мрачного провала в российской истории – появились книги, авторы которых приписывают Власову и его окружению некие благородные цели, представляют их в качестве борцов со сталинским режимом и бескорыстных патриотов России. Так, бывший мэр Москвы Г. Попов в книге «Вызываю дух генерала Власова» (2008 г.) патетично обращается к своему кумиру Власову: «В вас я вижу предтечу антисоциалистической народной революции 1989–1991 годов. Вы были родоначальником того варианта антисталинизма и антисоветизма, который основан на идеях, актуальных и сейчас» (Попов, 2008).

Специфическую группу предателей образуют те, кто пошёл служить в полицейские подразделения. В большинстве случаев это были местные охранные части как из добровольцев, так и их военнопленных, а также насильно мобилизованных под предлогом устрашения. Эти подразделения активно использовались для противодействия партизанам и «большевистским повстанцам», для выполнения охранных функций (в различных местах они носили разные наименования), а также в качестве вспомогательного персонала в качестве строительных батальонов и групп обслуживания и снабжения) для работ в интересах немецкой армии (Семиряга, 2000).

В целом, по оценкам ряда зарубежных и российских историков численность советских граждан, в какой-либо мере сотрудничавших с оккупантами в годы войны, составляла около 1,5 млн человек, хотя большая часть российских исследователей даёт оценку от 200 до 800 тысяч человек (Ковалёв, 2009).

К этим данным косвенно примыкает и информация о том, что за годы войны 376 тысяч военнослужащих Красной армии было осуждено за дезертирство. Анализ

этого феномена достаточно сложен, так как он имеет большой диапазон причин (Подробнее см.: Гриф секретности снят. 1993:140).

Данный обзор различных видов коллаборационизма позволяет сделать вывод, что коллаборационист – синоним предателя. Попытки противостоять и отвергнуть общественный договор с советской властью оказались несостоятельными, и поэтому были отвергнуты объективным ходом исторического процесса. И в народной памяти коллаборационисты остались предателями, которых, как показывает история, презирают не только соотечественники, но и враги.

Заключение (Conclusions). Основной вывод по итогам Великой Отечественной войны – общественный договор между советским государством и народом выдержал все испытания, доказал свою жизнеспособность, стал символом верности вековым традициям и вновь рождённому советскому мировоззрению, социальной убеждённости, которые отражали глубинные интересы и устремления большинства советских людей.

Если подвести итоги этого периода в жизни советской страны, то её жизнеспособность и устойчивость была гарантирована (не без издержек) соблюдением условий существования общественного договора между властью и народом – достижение цели – разгром и победа над таким опасным врагом как германский фашизм.

Чем объясняется такая оценка? К 1941 г. страна достигла значимых успехов в строительстве нового общества, выйдя на ведущие места в мире по многим показателям в экономике, культуре, образовании, науке, которые сделали Советский Союз привлекательной страной для многих слоёв населения не только в нашей стране, но и в мире. И эта гордость за результаты труда, за высокие темпы социальной мобильности, за возможность проявить себя и почувствовать причастным к самым значительным изменениям

возвышали людей, укрепляли их веру в личное участие в свершении исторических преобразований. А то, что сделано своим умом, своими руками, своей жизнью, естественной потребностью стало стремление их защищать, отстоять во что бы то ни стало. Эту убеждённость, понимание своей роли и значимости в борьбе с гитлеровской ордой разделяли многочисленные народы нашей страны, так как они тоже опасались исчезнуть с исторической арены, превратившись в национальные группы второго сорта или в группы, предназначенные для физического уничтожения.

Победа в войне состоялась потому, что советских людей вдохновляли цели, провозглашённые большевиками. Народу были предложены идеалы, которые в той или иной мере всегда присутствовали в его сознании – построить справедливое общество, где не будет ни богатых, ни бедных, что все получают вознаграждение по результатам своего труда. Причём чётко проявлялась и реализовывалась рекомендуемая официальная установка – что полезно и нужно обществу, полезно и нужно тебе. И это в большинстве случаев выдерживалось.

Особую значимость приобрело то, что почти за четверть века после Октябрьской революции выросло новое поколение людей, которые построили свою жизнь на принципиально иных основаниях, чем их родители. Огромные массы выходцев из крестьянства и рабочих получили доступ к знаниям, к профессии, выдвинули из своих рядов наиболее способных для руководства государственными и общественными делами. И эти завоевания, свидетельствующие о значительных социальных достижениях, люди готовы были защищать всеми имеющимися у них силами.

Но цена этой Победы была велика. Потери в этой войне были огромными: 28 млн 600 тыс. советских граждан. В их число входят убитые в бою, умершие от ран и болезней красноармейцы и партизаны, мирное население, погибшее во время

бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций, умершие от голода, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях, а также не вернувшиеся в страну люди, угнанные на каторжные работы в Германию и другие страны. И восполняли эти потери в первую очередь в тылу миллионы женщин и подростков, которые взяли на себя многие непривычные трудовые обязательства.

Эти итоговые выводы позволяют утверждать, что общественный договор был подтверждён и окреп в дни суровых испытаний, а советский человек продемонстрировал в своём большинстве верность советской стране. А общественный договор не только сохранился, но и окреп, приобрёл высокую общепринятую оценку – об этом говорит феномен исторической памяти. Эта оценка шагнула в реальную жизнь, нашла отражение в массовом сознании, стала одной из черт социальной значимости, политической риторики, породила различные формы убеждённости в значении этого события. Особенно это проявилось в 1990-е-2000-е годы, в период происшедших значительных общественных потрясений, социальных катаклизмов, когда люди начали жить в условиях травмированного общества, потеряв прежние ценностные ориентиры и не обретая новые.

Но люди не могут жить без того, чтобы не иметь *основу своего жизнеустройства, объединяющую с оценками других людей и, более того, придающую смысл их жизни*. Поэтому не удивительно, что такой объединяющей и возвышающей идеей для большинства населения стала память о Великой Отечественной войне. Как показывают многочисленные социологические исследования, при проведении опросов населения получают примерно одни и те же результаты: *на первое место среди всех социальных групп и слоёв населения, независимо от мировоззренческих установок, материального благосостояния, образовательной подготовки и других*

показателей социального положения, выходит высокая оценка роли и значения Великой Отечественной войны по сравнению с другими важнейшими историческими событиями, даже с Октябрьской революцией.

Список литературы

Безугольный А. Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 298-319. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319. EDN: DDWZMJ.

Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г. Роковые решения вермахта. Ростов на/Дону: Изд-во Феникс, 1999. 384 с.

Великая Отечественная война, 1941-1945: Энциклопедия / Гл. ред. М. М. Козлов; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. Москва: Сов. энцикл., 1985. 832 с.

Военная энциклопедия / Председатель Главной редакционной комиссии С. Б. Иванов [и др.]; в 8 т. Т. 8. Москва: Воениздат, 2004. 579 с.

Война и общество. 1941-1945: в 2 кн. Москва: Наука, 2004.

Гольдман В. З. Крепость тёмная и суровая: советский тыл в годы Второй мировой войны. Москва: Новое литературное обозрение. 2023. 712 с.

Гриф секретности снят: Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. Москва: Воениздат, 1993. 415 с.

Дробязко С. И. Под знамёнами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил. 1941–1945. Подольск: Музей-Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками», 2020. 576 с.

История Коммунистической партии Советского Союза. В 6 т. Т. 5, Кн. 1 / Отв. ред. П. Н. Поспелов. М., 1970. 643 с.

Ковалёв Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941-1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2009. 372 с. ISBN: 978-5-98769-061-1. EDN: YASQNF.

Козлов Н. Д. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны: монография / Н. Д. Козлов, М. М. Довжинец; изд. 2-е. СПб.: Альтер Эго, 2008. 336 с. ISBN: 978-5-91573-001-3. EDN: QOIBUP.

Колисниченко Д. «Бабий Яр»: свидетельства и пропаганда Анатолия Кузнецова / Литературная Газета. 2017. 6-12 сентября. № 35. С. 2-3.

Наука и учёные России в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Очерки. Воспоминания. Документы / Сост. Е. А. Беляев, Н. М. Осипова, Е. А. Шитиков. Москва: Наука, 1996. 311 с.

Никто не забыт, ничто не забыто?! (Библиохроника военного времени. И не только). 1939-1946 гг. / А. Венгеро [и др.]. Москва: ФИНИК, 2020. 466 с.

Партизанское движение: По опыту Велик. Отеч. войны 1941-1945 гг.: Воен.-ист. очерк / [Азяский Н.Ф., Долгий М.С., Князьков А.С. и др.]; Под общ. ред. В. А. Золотарева; Москва: Кучково поле, 2001. 461 с.

Попов Г. Вызываю дух генерала Власова. Москва: Международный университет в Москве, 2008. 214 с.

Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте / пер. с англ. А. Больных. Москва: АСТ: АСТ-МОСКВА, 2005. 523 с. ISBN: 5-17-032598-3. EDN: QPBVKV.

Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2000. 862 с.

Советская военная энциклопедия / Гл. ред. Н. В. Огарков; Т. 6. Объекты – Радиокомпас. Москва: Воениздат, 1978. 672 с.

Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). Москва: Весь мир. 2020. 352 с. ISBN: 978-5-7777-0801-4. EDN: QLXXDD.

Тощенко Ж. Т. Судьбы общественного договора: эволюция идей и уроки рализации. Москва: ФНИСЦ РАН. 2025. 884 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024. ISBN: 978-5-00258-037-8. EDN: LXHNUK.

Тыл Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // История тыла Российских вооруженных сил (XVIII–XXвв.). Кн. 3. Москва: Мин. обороны РФ. 2020. 550 с.

Чуйков В. И. Сражение века. Москва: Советская Россия, 1975. 400 с.

References

Bezugolny, A. Yu. (2020), “The Ethnic Aspect of Recruiting the Red Army During the Great Patriotic War: A Historical and Statistical Review”, *RUDN Journal of Russian History*, 19(2), 298-319, DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-298-319, EDN: DDWZMJ. (In Russian)

Westphal, Z., Kreipe, V., Blumentritt, G. (1999), *Rokovye resheniya vermakhta* [The Fatal Decisions of the Wehrmacht], Phoenix Publishing House, Rostov-on-Don, Russia. (In Russian)

Velikaya Otechestvennaya vojna, 1941-1945: Entsiklopediya [The Great Patriotic War, 1941-1945: Encyclopedia] (1985), ed. By M. M. Kozlov; Institute of Military History of the USSR Ministry of Defense, Sov. Encyclopedia, Moscow, USSR. (In Russian)

Voennaya entsiklopediya [Military Encyclopedia] (2004), Chairman of the Main Editorial Commission S. B. Ivanov [et al.]; in 8 volumes, 8, Voenizdat, Moscow, Russia. (In Russian)

Voyna i obshchestvo. 1941-1945 [War and Society. 1941-1945]: in 2 books (2004), Nauka, Moscow, Russia. (In Russian)

Goldman, V. Z. (2023), *Krepost tyomnaya i surovaya: sovetskiy tyl v gody Vtoroy mirovoy voyny* [A Dark and Harsh Fortress: the Soviet Home Front during World War II], New Literary Observer, Moscow, Russia. (In Russian)

Grif sekretnosti snyat: Poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voynakh, boevykh deistviyakh i voennykh konfliktakh: Statisticheskoe issledovanie [Classification Declassified: Losses of the USSR Armed Forces in Wars, Combat Operations, and Military Conflicts: A Statistical Study] (1993), by general editor G. F. Krivosheev, Voenizdat, Moscow, Russia. (In Russian)

Drobiazko, S. I. (2020), *Pod znamyonami vraga: Antisovetskie formirovaniya v sostave germanskikh vooruzhennykh sil. 1941-1945* [Under the Enemy Banners: Anti-Soviet Formations in the German Armed Forces. 1941-1945], Don Cossacks in the Fight against the Bolsheviks Memorial Museum, Podolsk, Russia. (In Russian)

Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza [History of the Communist Party of the Soviet Union] (1970), in 6 volumes, 5 (1), ed. By P. N. Pospelov, Moscow, USSR. (In Russian)

Kovalev, B. N. (2009), *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941-1945 gg.: tipy i formy* [Collaborationism in Russia in 1941-1945: Types and Forms], Yaroslav the Novgorod State

University, Veliky Novgorod, Russia, ISBN: 978-5-98769-061-1, EDN: YASQNF. (In Russian)

Kozlov, N. D. (2008), *Ofitsialnoe i obydennoe soznanie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: monografiya* [Official and Everyday Consciousness during the Great Patriotic War: Monograph], by N. D. Kozlov, M. M. Dovzhinets; 2nd ed., Alter Ego, St. Petersburg, Russia, ISBN: 978-5-91573-001-3, EDN: QOIBUP. (In Russian)

Kolisnichenko, D. (2017), ““Babi Yar”: Testimonies and Propaganda of Anatoly Kuznetsov”, *Literaturnaya Gazeta*, September 6-12 (35), 2-3. (In Russian)

Nauka i uchyonye Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941-1945: Ocherki. Vospominaniya. Dokumenty [Science and Scientists of Russia during the Great Patriotic War. 1941-1945: Essays. Memories. Documents] (1996), comp. By E. A. Belyaev, N. M. Osipova, E. A. Shitikov, Nauka, Moscow, Russia. (In Russian)

Nikto ne zabyt, ничто не забыто?! (Bibliokhronika voennogo vremeni. I ne tolko). 1939-1946 gg. [Nobody Forgotten, Nothing Forgotten?! 1939-1946] (2020), by A. Vengerov [et al.], FINNIK, Moscow, Russia. (In Russian)

Partizanskoe dvizhenie: Po opyту Velik. Otech. voyny 1941-1945 gg.: Voen.-ist. Ocherk [Partisan Movement: Based on the Experience of the Great Patriotic War of 1941-1945: Military History Essay] (2001), by Azyassky N. F., Dolgy M. S., Knyazkov A. S., et al., general editor V. A. Zolotarev, Kuchkovo Pole, Moscow, Russia. (In Russian)

Popov, G. I. (2008), *Vyzyvayu dukh generala Vlasova* [Summon the Spirit of General Vlasov], International University in Moscow, Moscow, Russia. (In Russian)

Raus, E. (2005), *Tankovye srazheniya na Vostochnom fronte* [Tank Battles on the Eastern Front], translated from English by A. Bolnykh, AST: AST MOSCOW, Moscow, Russia, ISBN: 5-17-032598-3, EDN: QPBVKB. (In Russian)

Semiryaga, M. I. (2000), *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavlenie v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Collaborationism. Nature, Typology, and Manifestation during World War II], ROSSPEN, Moscow, Russia. (In Russian)

Sovetskaya voennaya entsiklopediya [Soviet Military Encyclopedia] (1978), Ed.-in-Chief N. V. Ogarkov; Vol. 6. Objects – Radio Compass, Voenizdat, Moscow, USSR. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2020), *Obshhestvo travmy: mezhdru evolyutsiei i revolyutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza)* [Trauma Society: Between Evolution and Revolution (An Essay on Theoretical and Empirical Analysis)], Ves' Mir, Moscow, Russia, ISBN: 978-5-7777-0801-4, EDN: QLXXDD. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2025), *Sudby obshhestvennogo dogovora: evolyutsiya idey i uroki realizatsii* [The Fate of the Social Contract: The Evolution of Ideas and Lessons from Implementation], Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 884, DOI: 10.19181/monogr.978-5-00258-037-8.2024, ISBN: 978-5-00258-037-8, EDN: LXHHUK. (In Russian)

“The Red Army's Rear during the Great Patriotic War of 1941–1945” (2020), *Istoriya tylu Rossiyskikh vooruzhennykh sil (XVIII–XXvv.)* [History of the Rear of the Russian Armed Forces (18th-20th Centuries)], book 3, Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia. (In Russian)

Chuikov, V. I. (1975), *Srazhenie veka* [Battle of the Century], Sovetskaya Rossiya, Moscow, USSR. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20 марта 2026 г. Поступила после доработки 09 апреля 2026 г. Принята к печати 10 апреля 2026 г. Received 20 March 2026. Revised 09 April 2026. Accepted 10 April 2026.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Тощенко Жан Терентьевич, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Zhan T. Toshchenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Supervisor of the Sociological Faculty of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.